

Е. Л. Кубель

КАРАКАЛПАКСКИЙ ТЕКСТИЛЬ В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

АННОТАЦИЯ. Дается характеристика истории поступления предметов каракалпакского текстиля и ткацкого инструментария в собрание Российского этнографического музея (РЭМ) начиная с конца 1920-х гг. до 1970-х гг. Корпус памятников по этой теме достаточно репрезентативен. Он включает небольшую коллекцию тканей домашнего производства 1927–1928 гг., которая интересна для исследователя тщательным выбором образцов, фиксацией терминологии и особенностей использования разных видов тканей в одежде тех или иных групп населения. В группе изделий, выполненных в лоскутной технике курак, наибольшую ценность представляет коллекция детской одежды, которая достаточно редко в большом объеме представлена в музейных собраниях. Идея охранного апотропейного значения изделий, сшитых из лоскутов, усиленная цветовой и числовой символикой, а также использованием особых орнаментальных композиций, вводит нас в мир древних народных представлений о строении мира и магических свойствах тех или иных предметов. Довольно значительную часть каракалпакского собрания составляют предметы тканого убранства юрты, выполненные в разной технике ткачества: ворсового, безворсового, комбинированного. Это разнообразные полосы как для крепления, так и для декоративного оформления переносного жилища, наддверные коврики есиккас, сумки (торбы) керги, постилочные ковры алаша, вешевые мешки каршины. В целом коллекция Российского этнографического музея дает представление об основных видах текстильных практик каракалпаков дельты Амударьи и их развитии на длительном отрезке времени с конца XIX в. до второй половины XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российский этнографический музей, каракалпаки, текстиль, ворсовые, безворсовые изделия, комбинированная техника, лоскутная техника

УДК 677.024:39(=512.121)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-2(4)-108-119

КУБЕЛЬ ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА — н.с. отдела этнографии народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: elenakubel@yandex.ru

Коллекции, характеризующие быт и культуру каракалпаков, начали поступать в музей в конце 1920-х гг., и это связано с началом планомерного и всестороннего этнографического изучения Каракалпакии. Фокус собирательского интереса А. Л. Мелкова, работавшего по заданию Этнографического отдела Русского музея (ныне — Российский этнографический музей) над сбором большой многотемной, прекрасно аннотированной коллекции, был направлен на важную составляющую народной культуры каракалпаков — женское ткачество. Несомненную ценность в ней представляют образцы тканей из растительного и хлопкового волокна, части коврового убранства юрты, а также инструментарий: станок для очистки хлопка от семян, прутья для взбивания очищенного хлопка, разные виды веретен, ткацкий станок.

В 1927 г. из Государственного музейного фонда был передан высокохудожественный образец паласного ткачества каракалпаков — свадебный занавес, датированный концом XIX в.

В 1933 г. ряд экспонатов был передан музею Постоянным представительством Каракалпакской АССР после закрытия выставки на проходившей в Ленинграде конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР. В коллекцию входят ткацкие станки, образцы тканей, предметы ворсового ткачества.

В эти же годы развернулась интенсивная собирательская работа Музея народов СССР в Москве (коллекции которого после закрытия в 1946 г. были переданы ГМЭ народов СССР, ныне — РЭМ). В 1928 г. орудия прядения и ткачества были собраны этнографом А. Х. Девлетом на юге республики (Турткуль) и на ее востоке (Чимбайский р-н). В 1934 г. собрание музея пополнилось коллекцией, собранной во время экспедиции в Каракалпакстан выдающимся ученым, археологом и этнографом С. П. Толстовым. Эту весьма разнообразную по содержанию коллекцию характеризует сочетание редких экспонатов XIX в. с более поздними по происхождению вещами, дающими представление об изменениях в материальной культуре народа на рубеже 1920–1930-х гг. Большой интерес для исследователя представляют ковровые изделия, выполненные в технике ворсового и безворсового ткачества. С. П. Толстов также собрал предметы, выполненные в лоскутной технике *курок*, в том числе небольшую, но уникальную по своей значимости коллекцию детских рубах.

В плане изучения декоративно-прикладного искусства каракалпаков наибольший интерес представляет коллекция, собранная основателем художественного музея в Нукусе И. В. Савицким в 1959 г. Ковровые изделия с большой полнотой отражают высокий уровень художественного творчества народа. Датировка предметов различна — от конца XIX в. до времени, синхронного собирателю.

В 1969 г. фонды музея пополнились коллекцией, собранной научными сотрудниками музея А. С. Морозовой и М. Д. Перлиной во время экспедиции в Каракалпакскую АССР. В ней представлены предметы коврового убранства юрты, нож ковровщицы, предметы, выполненные в лоскутной технике, а также единственная в собрании детская шапочка *кулох тахъя* и платье из лоскутов *курак курте*.

Последней по времени поступления по рассматриваемой теме является коллекция, которую в 1973 г. музей приобрел у Т. А. Гиппиус. Она состоит из предметов, собранных в Каракалпакстане в 1930-е гг., в том числе ковра *шымылдык*, вытканного в технике комбинированного ткачества, и пары ворсовых ковров небольшого размера.

Ткацкое кустарное производство было издавна развито среди каракалпакского населения. Обрабатывать хлопок и ткать хлопчатобумажные ткани умели все женщины, даже из районов, где эту культуру не выращивали. Инструментарий, который использовался во второй половине 1920-х гг., включал в себя станок *шигиршик* для первичной обработки хлопка от семян, широко

распространенного в регионе типа (РЭМ № 5111-3). Затем очищенный хлопок взбивался *сабау* — парой прутьев из тала с развилкой (РЭМ № 511-5/1, 2) на *постек* — специально предназначенной для этой цели выделанной коже теленка (РЭМ № 5111-4).

Для сучения шерстяной пряжи пользовались веретеном — палочкой 33,5 см с заостренным нижним концом и небольшим утолщением к противоположному, срезанному под небольшим углом концу, с прорезью для фиксации нити (РЭМ № 5111-7). Веретено имеет декоративные элементы в виде пяти парных концентрических окружностей коричневого цвета. Литературные источники (Richardson 2012: 104–105), а также полевые материалы автора (ПМА 2012), позволяют отнести это веретено к восьмому типу, по классификации Б. Х. Кармышевой (Кармышева 1979: 258). Исследовательница указывает, что такие веретена широко бытовали «у казахов, киргизов, поздних, а местами и ранних узбекских племен, а также узбекоязычных и таджикоязычных чагатаев Байсунских гор» (Там же).

Мастера, которые делали веретена, работали в Каракалпакии, как правило, прямо на базарах. А. Л. Мелков зафиксировал этот процесс, сделав несколько фотографий на городских базарах в Кегейли и в Халхабаде (МАЭ И 4076-435, 436). Такая работа предполагала мобильность и небольшие размеры необходимого инструментария, о чем свидетельствуют приобретенные собирателем деревянный станок для вытачивания веретен *гаррек* (РЭМ № 5111-6/а–ж), с дополнительным ящичком *довды* для хранения материала и готовых изделий (РЭМ № 5111-6/е).

По сведениям собирателя, для наматывания готовой хлопчатобумажной и шелковой пряжи мастерицы могли использовать другой тип веретен (РЭМ № 5111-8–10). Эти экземпляры длиной 22–25 см выточены на токарном станке, сужаются к заостренным концам, имеют в середине небольшую перемычку, украшены декоративными элементами в виде концентрических кругов, выкрашенных коричневой краской.

Женщины пряли хлопковое волокно при помощи ручной прялки *шарык* (в Среднеазиатско-Казахстанском регионе более известен термин *чарх*). С помощью рукоятки вращали двойное колесо и через бечевку, проведенную по нему, передавалось движение веретену (РЭМ № 5111-11).

А. Л. Мелков приобрел для музея ткацкий стан *казак* (РЭМ № 5111-14) в работе — с начатым куском белой хлопчатобумажной ткани *боз*. Этот тип станка был заимствован каракалпаками в конце XIX в. у узбеков Хорезма для производства хлопчатобумажных тканей, когда спрос на них заметно увеличился, что способствовало появлению у каракалпаков ткачей-мужчин. В 1920-е гг. станки *казак* широко использовались артелями ткачей (см.: МАЭ И 4076-317).

А. Л. Мелков, будучи этнографом-исследователем, целенаправленно подбирал материал по теме «ткачество». Сформированная им небольшая коллекция тканей особенно ценна тщательным выбором образцов, фиксацией терминологии, места приобретения и особенностей использования разных видов тканей в одежде. Время изготовления образцов синхронно времени сбора — 1927–1928 гг. С целью введения в научный оборот этого ценного и редкого источника нами была сформирована каталожная карточка каждого экспоната, в которой сведения, зафиксированные в музейной документации, были дополнены описаниями и технологическими характеристиками предметов, выполненными автором статьи. Проведенная работа позволяет более четко выявить особенности в способе изготовления, использования и, более широко, месте этих предметов в культуре каракалпаков в целом:

1. № 5111-18 — *козюнен-ала*. Ткань хлопчатобумажная в бело-красную клетку. Элементарная нить S кручения. Уток: 9 нитей, основа: 8 нитей на 1 кв. см. Четыре нити основы и четыре уточные нити создают красный клетчатый узор (каждая клетка 2,5 × 2,5 см). Размер: ширина 40 см, длина

190 см. Ткань использовалась для подкладки одежды и в качестве головного убора пожилых женщин. Приобретено в Кунграде.

2. № 5111-19 — *кесе-ала*. Ткань хлопчатобумажная в крупную клетку (7,5 × 7,5 см). Элементарная нить S кручения. Уток: 8 нитей, основа: 9 нитей на 1 кв. см. Нити основы белые, розовые, синие; уточные нити белые, розовые, фиолетовые, темно-коричневые. Размер: ширина 40 см, длина 195 см. Ткань использовалась для подкладки одежды и для полога в доме. Приобретено в Кунграде.

3. № 5111-20 — *кзыл-ала*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 11 нитей, основа: 12 нитей на 1 кв. см. Нити основы кремовые, розовые, темно-коричневые; уточные нити кремовые. Размер: ширина 40 см, длина 275 см. Ткань использовалась для летних камзолов. Приобретено в Кунграде.

5. № 5111-22 — *шатраги-марелли*. Ткань хлопчатобумажная в клетку. Элементарная нить S кручения. Уток: 10 нитей, основа: 12 нитей на 1 кв. см. Нити основы белые, темно-розовые, черные; уточные нити белые, розовые, черные. Размер: ширина 37 см, длина 188 см. Ткань использовалась для женских платьев. Приобретено в Ходжейлинском районе.

6. № 5111-23 — *мелле*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 10 нитей, основа: 13 нитей на 1 кв. см. Нити основы светло-коричневые, розовые; уточные нити светло-коричневые. Размер: ширина 40 см, длина 175 см. Ткань использовалась для мужских халатов пожилых мужчин и лиц духовного звания (мулл, ишанов). Приобретено в Кунграде.

7. № 5111-24 — *алаша*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 9 нитей, основа: 12 нитей на 1 кв. см. Нити основы белые, темно-коричневые, зеленые, фиолетовые; уточные нити белые, темно-коричневые. Размер: ширина 40 см, длина 250 см. Ткань использовалась для халатов. Приобретено в Кунграде.

8. № 5111-25 — *рыккалеме*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 12 нитей, основа: 12 нитей на 1 кв. см. Нити основы бежевые, розовые, уточные нити бежевые. Размер: ширина 37 см, длина 186 см. Ткань использовалась для халатов и мужских рубаш. Приобретено в Ходжейлинском районе.

9. № 5111-26 — *калеме*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 11 нитей, основа: 10 нитей на 1 кв. см. Нити основы кремовые, розовые, желтые; уточные нити кремовые, розовые. Размер: ширина 37 см, длина 194 см. Ткань использовалась для халатов. Приобретено в Ходжейлинском районе.

10. № 5111-27 — *калеме*. Ткань хлопчатобумажная в полосу, лошенная. Элементарная нить S кручения. Уток: 11 нитей, основа: 13 нитей на 1 кв. см. Нити основы белые, фиолетовые, черные, желтые (фабричного производства); уточные нити черные. Размер: ширина 36 см, длина 204 см. Ткань использовалась для мужских халатов. Приобретено в Ходжейлинском районе.

11. № 5111-28 — *мамзорлы-ала*. Ткань хлопчатобумажная в полосу. Элементарная нить S кручения. Уток: 9 нитей, основа: 10 нитей на 1 кв. см. Нити основы белые, синие, бледно-оранжевые (персиковые); уточные нити коричневые. Размер: ширина 35 см, длина 196 см. Ткань использовалась для камзолов. Приобретено в Ходжейлинском районе.

Во всех рассмотренных образцах использовано полотняное переплетение нитей, элементарные нити по большей части довольно толстые, неровного кручения. Среди большой коллекции тканей, приобретенных С. М. Дудиным в Средней Азии в 1900х гг., имеются образцы, очень близкие по цвету и узору каракалпакским. Это хлопчатобумажные полосатые и клетчатые ткани полотняного переплетения туркменского (РЭМ № 12-223, 225, 226, 228, 229) и персидского (РЭМ № 12-231)

производства из Закаспийской области. Именно такие ткани интенсивной красно-фиолетовой и красно-синей гаммы были популярны в Хорезмском оазисе. Кроме того, присутствует более мягкая охристая гамма в тканях, предназначенных для шитья рубашек и штанов. Эти образцы высокого качества, выполнены из тонких нитей, ровной крутки, полотно ткани плотное и тонкое. Такие ткани, как наиболее отвечающие художественному вкусу местного населения, покупались для шитья одежды каракалпаками на базарах. Похожие ткани производили каракалпакские женщины, внося в процесс собственные навыки и художественный вкус, умело используя традиционную цветовую гамму. В коллекции образцов тканей нашли отражение очень важные для культуры маркеры возрастной, гендерной и социальной дифференциации.

Изделия из лоскутной мозаики *курак* (каракалп. «лоскут») традиционно широко использовались каракалпаками в быту. В собрании музея представлены предметы, связанные с повседневной хозяйственной деятельностью хозяйки дома (в частности, прихватки). В этой технике сшиты различные предметы интерьера: подвесные сумки для хранения вещей (торбы), подстилка / коврик *курпоше* на пол, панно настенное *ший-курак*, постельные принадлежности — наволочки на подушки. Все эти вещи выполняли также функцию украшения каракалпакского дома. По времени производства предметы делятся на две группы, которые разделяют несколько десятилетий. Часть их относится к 1920–1930-м гг., другая — к концу 1950–1960-х гг.

Наиболее ценной частью коллекции является детская одежда. Одежда самых маленьких, как правило, была сшита в технике *курок*, единообразна по крою и не имела половой дифференциации до 3–4 лет. Костюм состоял из мягкой стеганой шапочки *топпы* (или *кулох тахья*) и рубашки *курте*, которые традиционно изготавливались из хлопчатобумажных тканей и для тепла простегивались на подкладке из ваты или верблюжьей шерсти. Головной убор в коллекции музея представлен одним экземпляром шапки *кулох тахья* (РЭМ № 7876-23). Она сшита из длинных разноцветных лоскутов ткани (с преобладанием яркой цветовой гаммы), собранных на макушке, и украшена помпоном. По бокам от центральной полосы черного бархата располагаются куски красного вельвета — цветовое сочетание, характерное для каракалпакской традиции. Обычно пары черных и красных равновеликих гладких полос пришивали к концам праздничных вышитых женских нарукавников *женгсе*. В костюме молодых женщин в той или иной степени всегда присутствовал животворящий (по древним народным представлениям) красный цвет. В середине черной полосы на головном уборе в районе лба нашита небольшая зубчатая трехслойная розетка из белой, синей и красной тканей. Охранное значение розетки явствует из ее названия — *тумор* («амулет»; см.: РЭМ № 7876-23). Небезынтересно отметить, что мастерица повторила в ее форме и цвете (синий) звездчатую пуговицу персидской работы, такие пуговицы каракалпаки иногда использовали в качестве оберега¹. В среде оседлого земледельческого населения Средней Азии, например в Бухарском оазисе, ими украшали женские накидки *фаранджи*².

Большая часть плечевой детской одежды *курте*, *курок курте*, представленной в коллекциях РЭМ семью экземплярами, выполнена в лоскутной технике. Шесть из них собраны в 1934 г. С. П. Толстовым, одно *курте* привезено А. С. Морозовой и М. Д. Перлиной в 1969 г. Несмотря на значительный разрыв во времени, все вещи сшиты традиционным способом с использованием единой системы декора, что делает возможным включение их в единый типологический ряд. Большинство рубашек дополнительно декорированы разными по величине квадратами,

¹ См.: РЭМ № 7403-23. Амулет детский, каракалпаки. Экспедиционный привоз М. В. Сазоновой и М. Д. Перлиной из Каракалпакской АССР, 1962 г.

² РЭМ № 242-31/1–12. Сбор С. М. Дудина, г. Бухара, 1900 г.

маркирующими переднее полотнище, спину и в одном случае подол изделия. Их цветовая гамма преимущественно яркая, много оттенков красного, зеленого и желтого. Основой орнаментальной системы служит квадрат. Чаще всего два или три квадрата контрастных цветов вписаны один в другой под углом 45°. На изделии они могут компоноваться разными способами: парой в одну линию или более сложным образом: композицией из четырех квадратов, образующих крест. Восемь квадратов, расположенных в шахматном порядке, образуют еще более сложную композицию. Другой вариант орнаментальной композиции представляет квадрат с вписанными в него треугольниками. Это могут быть четыре равнобедренных треугольника или вихревая розетка из восьми прямоугольных треугольников. Обращает на себя внимание преобладание композиций, в основе которых лежит равносторонний крест — прямой или косой. Его изображение в каракалпакской культуре нередко имело охранное значение. Эта форма лежит в основе бляхи *шар туйме*, являвшейся важной частью в наборе нагрудных украшений молодых женщин, которая имела сакральное значение. Изображение креста, нанесенное сажей на лицо ребенка, должно было, по поверью, уберечь его от сглаза (Морозова 1954: 154).

Стоит подчеркнуть также, что охранной силой обладали как сами вещи, сшитые из разных лоскутов, так и квадраты с курочным узором, нашиваемые на обычную одежду. Связано это с верой в особые защитные свойства материала, из которого шили детские вещи, так как для этих целей обычно использовалась какая-нибудь часть старой одежды бабушки или другой почтенной родственницы, потомство которой было здоровым и многочисленным. Имела значение также числовая символика, как, например, присутствие сакрального для каракалпакской культуры числа 12 (количество видов ткани, из которых сшита рубашка: РЭМ № 7874-24). Зачастую именно эта магическая функция декора выступает на первый план, когда мастерица, тщательно подобрав по цвету несколько квадратов в композиции «косой крест», помещает ее не в центре полотнища детской рубашки, а с некоторым смещением (РЭМ № 8762-22867). Выглядит это на первый взгляд небрежностью, но, думается, это тот самый случай, когда симметрия не важна.

М. Д. Перлина в своих полевых материалах зафиксировала местное название орнамента в виде полосы из мелких треугольников (равнобедренных или прямоугольных) — *орак* (каракалп. «серп») или *жарги тис* (каракалп. «зубья пилы») (Перлина 1969: 28об.; РЭМ № 7876-26). Этот орнамент встречается на каракалпакской детской одежде и предметах интерьера, выполненных в технике *курак*. Использовался он также в вышитых изделиях (на нарукавниках *женгсе* молодых женщин). Узор *оракдиш* (туркм. «зубчики серпа») широко распространен в туркменской вышивке и ковроткачестве. Известен он также казахам и киргизам. Популярность этого мотива с большой степенью вероятности связана с известными в регионе представлениями об охранной силе острых металлических предметов.

Другой орнаментальный мотив — восьмилучевая розетка, который часто присутствует на предметах лоскутного шитья, также вводит нас в мир древних народных представлений о строении мира и магических свойствах тех или иных предметов. Интересно, что у туркмен-эрсари эта фигура, воспринимается как колесо и именуется *чархы* (туркм. «прялка») (Пиркулиева 1966: рис. 12, фиг. 32). Идея динамического движения, заложенная в этой форме, наряду с представлением об охранной, магической силе таких изделий, ярко проявилась в соседнем со Средней Азией регионе. В Западной Армении восьмилучевые синие пуговицы-бусины нашивались на одежду от сглаза и именовались «жернова мельницы» (Исраэлян 2012: № 11 — бусина от сглаза, XIX в.).

Каракалпакские изделия, выполненные в технике *курак*, отличаются большой вариативностью в цвете. Например, на одном изделии одинаковые композиции, расположенные спереди и сзади,

различаются цветовым решением. Если одинаковые композиции расположены рядом, их части всегда разного цвета. Большой декоративный эффект достигается простым приемом с использованием треугольников двух цветов, находящихся по разным осям симметрии (вертикальной и горизонтальной), вписанных в нашитые рядом квадраты. Орнамент на детской одежде отличается довольно крупными размерами относительно самого предмета.

По большей части орнаментальные композиции не статичны. Благодаря определенным сочетаниям цвета и формы достигается художественный эффект динамического движения. Таким образом, визуализируется фундаментальная идея постоянного и вечного кругового движения природы.

Довольно значительную часть каракалпакского собрания составляют предметы тканого убранства юрты. Характер убранства юрты при всем его многообразии имеет устойчивый набор элементов, который выкристаллизовался за долгий исторический период. Это разнообразные полосы как для крепления, так и для декоративного оформления переносного жилища, наддверные коврики *есиккас*, сумки (торбы) *керги*, постилочные ковры *алаша*, вещевые мешки *каршины*, выполненные в разной технике ткачества.

Все эти вещи в той или иной мере составляли основу среды обитания, были частью повседневной жизни народа. О том, что их значение было гораздо шире простой утилитарности, свидетельствуют полевые материалы старейшины каракалпакской этнографии Х. Есбергенова: «Немало было обрядов и древних представлений, связанных с изготовлением ткацкого убранства юрты. Прежде чем приступить к изготовлению ковровой тесьмы (*ак баскур*, *кур* и т. д.), состоятельные люди резали скот, жарили *бауырсаки* [обрядовое печенье. — Е. К.], устраивали коллективную трапезу, после чего молили покровительницу Биби Фатиму о разрешении девушкам начать работу. Для того чтобы работа шла быстро и правильно, начало нитки отрезали и бросали в огонь... Когда девушки заправляли пряжу для станка (*ормек*), никто не должен был перепрыгивать через него и натянутые нити» (Есбергенов 2000: примеч. 31). Сакрализованной также была сама фигура ковровщицы, считавшейся «святым человеком», и ее инструменты, которые она избегала давать в чужие руки (Там же: 187).

Каракалпакские мастерицы владели разными техниками ткачества. Наиболее используемой была *терме*, относящаяся к основным настилам, идущим по вертикали, в которых узор создается нитями основы, полностью закрывающими нити утка.

В технике *терме* ткались полосы *кур*, которыми маркировалось самое важное место в каракалпакской юрте — почетное место тор. Три или пять пар таких полос пришивались к краям купольных войлоков, продергивались между жердями уюками, переплетаясь, образовывали ажурную сетку над тором. По традиции для этого использовались полосы красного цвета *кызыл кур*. *Кызыл кур* из коллекции РЭМ, несмотря на разрыв во времени производства (1920-е и 1960-е гг.), демонстрируют явное стилистическое единство. Они вытканы из шерстяных ниток с преобладанием красного (малинового) цвета, добавлением черного, коричневого и белого цветов. Рисунок мелкий геометрический, расположен длинными полосами по линии основы, преобладающие мотивы — ромбы, косые полосы с крючками и S-видные фигуры (см., например: РЭМ № 5111-126, 127; 7876-27). Ширина этих полос 14–17,5 см, длина от 4 до 8 м.

Вместе с *кызыл кур* в декоративном оформлении *тор* использовали полосы *туркмен кур*, отличительной особенностью которых был другой колорит, с преобладанием темно-коричневого цвета, а также орнаменты, которые в каракалпакской традиции обобщенно называли *туркмен нагыз* (туркменский узор; см: РЭМ № 5111-125; 8762-22815). Ширина их колеблется в пределах 12–14 см, длина от 3 до 7 м.

Снаружи остов юрты опоясывался широкой шерстяной полосой *кызыл баскур* (каракалп. «красный главный пояс»), обращенной лицевой стороной внутрь, так что ее черный узор на красном фоне был хорошо виден сквозь решетку. Так, в соответствии с традицией, на темно-красном фоне *кызыл баскур* из собрания музея черной шерстью вытканы вписанные друг в друга крупные многоступенчатые ромбы с крючками (РЭМ № 8762-22819). Ширина *кызыл баскур* 56 см, длина 15 м.

В убранстве каракалпакской юрты можно выделить отдельную группу полос белого цвета с ярким многоцветным узором, которые выполнены в сложной технике комбинированного ткачества. В этом случае орнамент создается ворсовой техникой одноярусной симметричной вязки на гладкой паласной основе белого цвета.

Самой большой по размеру являлась *ак баскур*, опоясывающая и скрепляющая остов юрты и прикреплявшаяся к двери. Лицевой стороной она была обращена внутрь, дополняя декоративное убранство интерьера. *Ак баскур* из собрания РЭМ традиционного размера для этого типа полос: ширина 29 см, длина 13 м (РЭМ № 5111-133). Ее цветовая палитра достаточно широка. Мастерница использовала шерсть девяти цветов: кроме основного красного, присутствуют три оттенка коричневого, оливково-зеленый, темно-синий, три оттенка серого. Разные оттенки шерсти соединены очень деликатно, и многоцветие создает ощущение праздничности. Таким образом, способ работы с цветом подтверждает высокий уровень художественного вкуса каракалпакских ткачих.

В случае отсутствия в семье достаточно дорогой полосы *ак баскур* она могла быть заменена выполненной в той же технике, но более простой по декору полосой *бельжит* (см.: РЭМ № 5111-132). Ширина полосы 25 см, длина 11 м.

В собрании музея имеются парные полосы *имбау* / *ыйинбау* (терминология зафиксирована И. В. Савицким и А. Л. Мелковым, см., например: РЭМ № 5111-130/1, 2; 7128-56/1, 2), которые также являлись частью настенного убранства юрты. Ширина их колеблется в пределах 12–17 см, длина 200–240 см, на одном экземпляре присутствует бахрома по нижнему краю. В орнаменте преобладают красные тона с небольшими добавлениями коричневого и сине-зеленого. Такие полосы, пришитые одним концом по бокам наддверного коврика *есиккас*, а другим привязанные к уукам купола юрты, образовывали гирлянду, дополняя декоративное убранство двери юрты изнутри.

В музее хранится приобретенный в 1934 г. С. П. Толстовым полный комплекс такого убранства, состоящий из трех частей: небольшого прямоугольного ворсового коврика *есиккас*, к которому пришиты парные полосы белого цвета, декорированные геометрическим орнаментом в красно-коричнево-зеленой гамме, к нижнему краю полос пришиты разноцветные двухъярусные «узлы счастья» и бахрома (РЭМ № 8762-22812).

Функцию украшения входа в юрту выполняли парные полосы (сходные с *имбау*, но большего размера) *сырткы жамбау* — наружные бау (РЭМ № 5111-129/1, 2). Ширина 24 см, длина 3,77 м, длина бахромы/кистей 10 см. Одним концом они прикреплялись к купольному войлоку, другим — к двери. Основные цвета: разные оттенки красного, коричневый, зеленый. Кисти *шошок*, пришитые к средней части, были разделены по цвету на сектора, которые, чередуясь, создавали дополнительный декоративный эффект.

Композиция орнамента на полосах этой группы традиционна и всегда строго выдержана. Узор располагается в горизонтальном направлении (по линии основы) в длинных прямоугольных или квадратных секторах / панелях, разделенных узкими полосами (одной, тремя), в которые вписаны композиции, расположенные вертикально. Внутри секторов орнамент располагается по горизонтальной и вертикальной осям симметрии, что традиционно для каракалпакских мастериц.

Преобладающий орнамент на горизонтальных панелях — *муйиз* («рога»), встречающийся в огромном количестве вариантов. Используются также довольно часто узор *сырга* («серьга») и разные варианты *уйрек* («утка»).

Для вертикальных панелей обычны узоры *газ мойын* («шея гуся»), *хорасан муйыз* («хорасанские рога»), *карга тырнак* («коготь вороны»), также встречается *пискекше* («пестик маслбойки»³).

Комбинированный метод ткачества при изготовлении полос для юрты использовался у многих среднеазиатских народов: туркменов, киргизов, казахов, некоторыми группами полукочевых узбеков. Наиболее компетентный исследователь среднеазиатского ковроткачества В. Г. Мошкова, анализируя технологию узбекских длинноворсовых ковров *джульхырс*, высказала весьма обоснованное предположение о том, что эта техника является наиболее архаичной для региона (Мошкова 1970: 84).

Как правило, панели с ворсовым узором чередуются с секторами, в которых орнамент выполнен в технике узорного паласного ткачества, а на концах полос их присутствие обязательно. Коллекционная опись РЭМ сохранила наименование этой техники — *салма*, зафиксированное собирателем (РЭМ № 5111-130, 132). Этот термин можно сравнить с туркменским *салма гыра*, приведенным В. Г. Мошковой в словаре терминов и переведенным ею как приставная кайма (Мошкова 1970: 246)⁴. В работе А. С. Морозовой имеются очень важные сведения о технологии, используемой каракалпакскими мастерицами при производстве полос в комбинированной технике. Так, она указывает: «...комбинированный прием орнаментации: часть узора создается коричневой уточной нитью, а задуманные в цвете элементы узора выполняются ворсовой техникой и своеобразным вышиванием по верхнему ряду нитей основы при помощи крючка, напоминающим зашив гладью (*теру накыс*) [выделено мною. — Е. К.]» (Морозова 1954: 74).

А. С. Морозова описывает технику паласного ткачества с накладным узором, известную как *беш-кашта* (узб.) или *ойдуме* (туркм.). В этой технике выполнена полоса *ак кур* из собрания музея (РЭМ № 5111-128). Ширина полосы 12 см, длина 7 м. Основа *ак кур* выткана из хлопчатобумажных ниток, орнамент в виде цветных разноцветных полос создан шерстяными нитями утка. Такие полосы обязательно входили в ассортимент белого убранства наружной стороны каракалпакской юрты. Они располагались тремя парами поверх войлочного покрытия купола и, пересекаясь над входом, образовывали сетку, украшающую юрту.

Мастерица, которая выткала полосу, приобретенную музеем у О. Х. Симанович в 1965 г. (РЭМ № 7544-1), использовала для ее производства несколько разных техник. Так, две пары цветных боковых *кайм* (черной и цикламеновый, одинакового цвета с лица и изнанки), выполнены в технике *кокма* — путем подбора пряжи в процессе снования. Белое центральное поле разделено на сектора разноцветной полосой из ломаной линии, выполненной в технике *беш-кашта*. Вся полоса украшена ручной вышивкой нитками персикового, салатного, белого, черного и желтого цветов: на центральном поле из крупных и мелких ромбов, на каймах — из S-видных фигур и «шевронов». Размеры полосы (ширина 29,5 см, длина 10,01 м), позволяют отнести ее к *ишки бельдеу* (внутренний пояс), важному конструктивному элементу, играющему существенную роль в обеспечении прочности и устойчивости юрты (Этнография каракалпаков 1980: 43). Такой полосой опоясывали решетки *кереге*, пропуская концы внутрь и жестко фиксируя на перекрестьях. Название *ишки* связано с тем, что лицевой стороной она обращена внутрь, украшая интерьер юрты.

³ Названия орнаментов даны по: Алламурастов 1977; Жданко 1955.

⁴ Исходя из этой информации позволю себе высказать предположение, что термин *салма*, который собиратель принял за наименование техники ткачества, был ему сообщен как раз в значении «каймы, которая дополняет», так как гладкотканые вставки, по сравнению с узором, выполненным в ворсовой технике, играют вспомогательную роль в общем декоративном убранстве полос.

Из безворсовых ковровых изделий для внутреннего убранства юрты в собрании хранятся *алаша*, приобретенные С. П. Толстовым в начале 1930-х гг. (РЭМ № 8762-22802-22804, 8762-23890). *Алаша* большого размера (длина в пределах 3 м, ширина около 2 м), в красно-коричневой гамме, с геометрическим рисунком (ромбы в разных вариантах). Традиционно паласами украшали стену юрты позади почетного места тор.

И. В. Савицкий в середине 1950-х гг. собрал коврики, которые также назывались каракалпаками *алаша* (РЭМ № 7128-65-71). Это сшитые части полос для юрты (по большей части выполненные в комбинированной технике ткачества), которые использовали в быту в качестве напольных покрытий.

В технике ворсового ткачества в интерьере юрты присутствовали коврики *есиккас*, укреплявшиеся над дверью и составлявшие вместе с полосами *имбау* / *ыйинбау* единый комплекс декоративного оформления входа. Главным украшением стопки домашних вещей *джук*, которая лежала на деревянном сундуке, стоявшем рядом с тором, был большой мешок для вещей *каршин*, обращенный передней ковровой стенкой ко входу в юрту. На решетчатых стенках *кереге* были развешены нарядные торбы (сумки) *керги*.

Количественно эта группа предметов в собрании музея не очень многочисленна (55 памятников), однако тщательный отбор экспонатов и их продуманная географическая локализация делают ее прекрасным источником знаний об этом виде домашнего промысла.

Все предметы выполнены в технике ворсового ткачества симметричным узлом преимущественно из овечьей шерсти (использование для основы хлопчатобумажных ниток не было традиционным для каракалпакских мастериц). Нити основы плотной крутки, с добавлением козьей (жесткой) и верблюжьей шерсти. Нити утка слабой крутки с добавлением пушистой верблюжьей шерсти. Нити ворса, кроме шерсти, часто с добавлением цветных хлопковых нитей, реже — шелковых. Плотность вязки средняя: 1 200–1 400 узлов на 1 кв. дм, высота ворса 3–4 мм, в редких случаях до 6 мм.

Орнамент на предметах занимает все центральное поле, которое, как правило, окружено рамкой в виде каймы. По композиции имеющиеся в собрании предметы делятся на две неравные группы: медальонную (51 предмет) — крупные медальоны, расположенные в один или несколько рядов, занимают все центральное поле, и сетчатую (три предмета) — небольшие фигуры вписаны в прямую или косую сетку.

В медальонных композициях наиболее часто встречаются разные варианты узора *каршин гель* (узор *каршина*; Жданко 1958: 390) — восьмиугольного медальона с четырехчастным делением и диагональной расцветкой. *Каршин* работы М. Муратовой (ширина 39 см, длина 98 см, 1908 г.) — один из самых высокохудожественных образцов этой группы (РЭМ № 7128-15). Он выполнен из шерсти хорошего качества, мягкой и шелковистой, в красивой красно-коричневой гамме, с добавлением золотисто-желтого и достаточно редко встречающегося бирюзового цвета.

Каршин работы Т. Хуленовой (ширина 31 см, длина 118 см, 1913 г.) интересен тем, что медальоны на его центральном поле «вписаны» в квадраты, образованные узкими вертикальными полосами с мелким геометрическим узором (РЭМ № 7128-6).

В коллекции представлены предметы, орнаментальная композиция которых включает одну из разновидностей *каршин гель*, которая, по сведениям Т. А. Жданко, называлась *шуйыт нагыс*, то есть узор (рисунок) *шуйыт* — наименование одного из родов каракалпакского племени мангыт (Жданко 1958: 390). Так, на центральном поле одного из *каршинов*, ступенчатые 16-угольные медальоны, вытянутые по горизонтали, с парами треугольников на концах длинной оси, располагаются

двумя рядами. Медальоны имеют четырехчастное деление и диагональную расцветку. Ширина *каршина* 35 см, длина 100 см (РЭМ № 7128-10).

Из других вариантов медальонов центрального поля этой группы предметов в собрании представлены:

— *тай туюк* («ноги жеребенка»), термин зафиксирован собирателем И. В. Савицким (см.: РЭМ. Описание коллекции РЭМ № 7128-2). Другой вариант наименования этого орнамента — *кызыл аяк* («красная лапа») отмечен А. Л. Мелковым (см.: РЭМ. Описание коллекции РЭМ № 5111-137). Это восьмиугольник, приближающийся к квадрату, с четырехчастным делением центрального поля и диагональной расцветкой. По вертикальным и горизонтальным осям расположены роговидные элементы, каждый из которых имеет свое место.

— *он еки муйиз* («двенадцать рогов»; Алламурастов 1977: 32–34): крупный ромб с 12 роговидными завитками по внешнему периметру, в который вписан ромб меньшего размера с изображением пары *муйизов* (рогов) в середине (см., например, *есик кас*: РЭМ № 5111-134).

В группе предметов с сетчатой композицией центрального поля имеется два варианта орнаментов. Наименование одного из них известно, это *ит табан* («пятка», «след собаки»; Алламурастов 1977: 43) — восьмиугольный медальон с крестом в центре, в концы которого вписаны фигуры *дарак* («гребень»). Таким орнаментом декорирован каршин, приобретенный И. В. Савицким в Чимбайском р-не (РЭМ № 7128-20).

В этом же районе собирателем был приобретен *есиккас*, центральное поле которого заполнено горизонтальными рядами небольших ромбов с четырьмя мелкими элементами внутри — маленькими квадратами или завитками (РЭМ № 7128-53). *Есиккас*, декорированный аналогичным образом, хранится в ковровом собрании Государственного музея искусств народов Востока в Москве (Береснева 1994: 23).

Корпус памятников каракалпакского текстиля из собрания Российского этнографического музея, сформированный трудами нескольких поколений ученых и собирателей, достаточно репрезентативен. Он дает представление об основных видах текстильных практик каракалпаков дельты Амударьи и их развитии на длительном отрезке времени с конца XIX до второй половины XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2012. Экспедиция в Каракалпакстан, 2012 г. Фотоархив автора.

РЭМ. Описание коллекции РЭМ № 7128-2 Коллекция приобретена Государственным музеем этнографии народов СССР у мл. научного сотрудника Научно-исследовательского института экономики, истории и литературы Каракалпакской АССР художника И. В. Савицкого в 1959 г.

РЭМ. Описание коллекции РЭМ № 5111-137. Коллекция собрана по поручению Этнографического отдела ГРМ А. Л. Мелковым в 1929 г.

Алламурастов А. Каракалпакская народная вышивка. Нукус, 1977.

Береснева Л. Г. Ковровые изделия каракалпаков. М., 1994.

Есбергенов Х. Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 179–188.

Жданко Т. А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // Советская этнография. 1955. № 4. С. 56–69.

Жданко Т. А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции М., 1958. Т. 3. С. 373–410.

Исраэлян А. Армянские амулеты XVIII–XIX вв. Ереван, 2012 (на арм. яз.).

Кармышева Б. Х. Ткачество и прядение у населения южных районов Таджикистана и Узбекистана XIX — начало XX в. // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 251–264.

Морозова А. С. Культура домашнего быта каракалпаков начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1954 // Архив Каракалпакского НИИ гуманитарных наук Каракалпакского отд. АН Узбекистана. Д. 251. 1954 г.

Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1970.

Перлина М. Д. Дневник экспедиционной поездки в Каракалпакскую АССР в 1969 г. // Архив отдела этнографии народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа РЭМ. Без №. Д. 1969 г.

Пиркулиева А. Н. Ковровое ткачество туркмен долины средней Амударьи // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 146–170.

Этнография каракалпаков. Конец XIX — начало XX века. Материалы и исследования. Ташкент, 1980.

Richardson D. S. Qarakalpaks of the Aral Delta. Munich; London; New York, 2012.

KARAKALPAK TEXTILES IN THE COLLECTIONS OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

ABSTRACT. The article provides a description of the history of the arrival of Karakalpak textiles and weaving tools to the collections of the Russian Museum of Ethnography from the late 1920s to the 1970s. The body of sources on this topic is quite representative. It includes a small collection of home-made fabrics from 1927–1928, which is interesting for a researcher for its careful selection of samples, fixation of terminology and the peculiarities of using different types of fabrics in the costume of certain population groups. In the group of objects made in the patchwork technique of *kurak* the most valuable is the collection of children's clothes, which are rarely presented in large quantities in museum collections. The idea of the protective apotropaic value of items made of rags, reinforced by color and numerical symbolism, as well as the use of special ornamental patterns, introduces us to the world of ancient folk ideas about the structure of the world and the magical properties of certain objects. A significant part of the Karakalpak collection consists of the woven furnishings of the yurt, made in different weaving techniques: pile, lint-free, and combined. There are various bands for fastening and decoration of the portable dwelling, *esikkas* over-door mats, *kergi* bags (sacks), *alasha* lining carpets and *karshin* bags. In general, the collections of the Russian Museum of Ethnography gives an idea of the main types of textile practices of the Karakalpaks of the Amudarya Delta and their development over the long period of time from the late nineteenth to the second half of the twentieth century.

KEYWORDS: Russian Museum of Ethnography, Karakalpak, textiles, pile, lint-free, products, combined technique, patchwork technique

ELENA L. KUBEL — The Russian Museum of Ethnography (Russia, St. Petersburg)

E-mail: elenakubel@yandex.ru